

СМЕХАЧ

НОЯБРЬ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Телефон редакции 5-49-78, конторы 1-38-90.

1926 ГОД

специальный
санитарный
номер журнала
цена 15 коп. в неделю

Государственная
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
в Ленинграде.

Рис. А. Радакова

Не плевать на пол

ЧИСТОТА —
ЗАЛОГ ЗДОРОВЬЯ!

специальный
антисанитарный
номер гостиничного
журнала
цена 3 р. 50 коп. в сутки

СТУДЕНЧЕСКОЕ БЕЛЬЕ

Без тепла, одной коврижкою,
Жить студенту нипочем.
Чаще лакомится книжкою,
Чем пшеничным калачом,
С голодухи не повесится
И, отвыкнув от мытья,
Не меняет больше месяца
Почерневшего белья.

Но зато в удобном случае
(Наблюдение мое)
Наш студент меняет лучшее
И последнее белье.

Пригласив к себе татарина,
Сбавив „гонор“ и „фасон“,
Сеня отдал за Бухарина
Пару новеньких кальсон.

А другой (не помню имени)
За рубашку из холста
Получил учебник „Химии“,
Без начального листа.

У студента так уж водится:
Попадая на рабфак,
Без кальсон еще обходится,
Без учебника — никак!

Дмитрий Цензор

МЕЩАНСКИЙ УКЛОН

Этот случай окончательно может до-
конать человека.

Василия Тарасовича Растопыркина, —
Васю Растопыркина, этого чистого про-
летария, беспартийного чорт знает с ка-
кого года — выкинули давеча с трамвайной
площадки.

Больше того — мордой его трахнули
об трамвайную медную полустойку. Он
был ухватившись за нее двумя руками и
головой и долго не отцеплялся. А его
милиция и обер-стрелочник стягивали.
Стягивали его вниз по просьбе
мещански настроенных пассажиров.

Конечно, слов нет, одет был Василий
Тарасович не во фраке. Ему, знаете, нету
времени фраки и манжетки на грудь
надевать. Он, может, в 5 часов шабашит
и сразу домой прет. Он, может, маляр. Он,
может, действительно, как собака гряз-
ный едет. Может, краски и другие пред-
меты ему льются на костюм во время
профессии. Может, он от этого морально
устаёт и ходить пешком ему трудно.

И не может он, в виду скромной зар-
платы, автомобили себе нанимать для
разъездов и приездов. Ему автомобили —
не по карману. Ему бы на трамвае про-
ехать — и то хлеб. Ой, до чего дожили,
до чего докатились!

А пошабашил Василий Тарасович
в 5 часов. В 5 часов он пошабашил, взял,
конечно, на плечи стремянку и ведрышко
с остатней краской и пошел себе к дому.

Пошел себе к дому и думает:

— Цельный день, думает, лазю по стремянкам и разно-
цветную краску на себя налущаю и не могу идти пешком.
Дай, думает, сяду на трамвай, как уставший пролетарий.

Тут, конечно, останавливается перед ним трамвай № 6.
Василий Тарасович просит, конечно, одного пассажира подер-
жать в руке ведрышко с остатней краской, а сам, конечно,
становит на площадку стремянку.

Конечно, слов нет, стремянка не была сплошной чистоты —
не блестела. И в ведрышко — раз в нем краска — нельзя свои
полты окунать. И которая дама сунула туда руку — сама,
дывол ее задави, виновата. Не суй рук в чужие предметы!

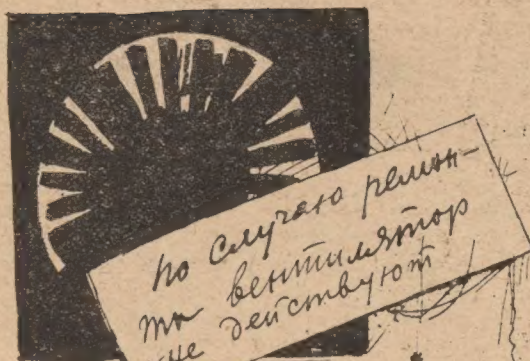
Но это все так — с этим мы не спорим: может, Василий
Тарасович, действительно, верно — не по закону поступил, что
со стремянкой ехал. Речь — не об этом. Речь — о костюме. Нап-
маны, сидящие в трамвае, решительно взбунтовались как раз,
именно, насчет костюма.

— То-есть, — говорят, — невозможно к нему прикоснуться —
совершенно, то-есть, отпечатки бывают.

ЧУДО САНИТАРНОЙ ТЕХНИКИ

(ПОСВЯЩАЕТСЯ ТОВАРИЩАМ НАБОРЩИКАМ)

Рис. Л. Бродаты

ПРОСТЕЙШИЙ ЖИВОЙ ПЫЛЕСОС

Василий Тарасович резонно отвечает:

— Очень, говорит, то-есть понятно — раз масляная краска
на олифе, то отпечатки всегда случаются. Было бы, говорит,
смертельно удивительно, если б без отпечатков.

Тут, конечно, одна напманша из кондукторов трезвонит,
конечно, во все свои звонки и вагон останавливает. Оста-
навливает вагон и хамским голосом просит сойти Василия
Тарасовича.

Василий Тарасович говорит:

— Трамвай для публики или публика для трамвая — это же,
говорит, понимать надо. А я, говорит, может, в 5 часов шабашу.
Может, я малар?

Тут, конечно, происходит печальная сцена с милицией и
обер-стрелочником. И кустаря пролетария Василия Тарасовича
Растопыркина семают, как сукинова сына, с трамвайной пло-
щадки, мордой задевают об полустойку и высаживают. Ой,
до чего докатились!

Мих. Зощенко

ДЕЛИКАТЕСЫ

Я пришел на склад Консервсиндиката в Москве.

— Консервы есть?

— Пожалуйте, гражданин! Самые несвежие!

— Не хвалите! Читал!—коротко оборвал я восторженного продавца.

— В газете изволили читать? Как же, как же! Все правильно. Санитарный осмотр у нас, действительно, был произведен Мосздравом. И результаты самые выдающие: семьдесят пять ящиков килек, которые—„Желрыба“, тридцать четыре ящика осетрины в маринаде—„Госсельпром“, больше сотни ящиков томата и бочки огурцов „Дагторга“—все-с признано первоклассно-несвежим и подлежащим уничтожению. Это правильно отметили в газете. Вот только...

Он замаялся.

— ...с компотом „Абспоза“ и персиками „Дагторга“ вышла заминка...

— А что?

— На втором месте оказались по качеству. Для уничтожения не годятся, а именно—признаны годными только .. как корм для скота. Подгуля и,—что правда, то правда. И прямо скажу, гражданин: брать их не советую.

— Покажите мне...

— Что прикажете?

— Покажите мне сначала кильки „Желрыбы“.

— Извольте! Любую коробочку смело можете взять. За несвежесть ручаюсь. Ежели окажется свежей, можете обратно принести—деньги вернем.

— А открыть нельзя?

— Попробовать желаете? Сей минут! Только предупреждаю в смысле носика: некоторые граждане не выдерживают аромата при вскрытии. Петренко!!—крикнул он в дверь:—Дай пару собачек, покрепче...

Затем, повернувшись ко мне, объяснил с любезной улыбкой:

— Специально собачек держим. Из бродячих.

В следующее мгновение привели пару собак.

— А вот и они-с! Обратите, гражданин, внимание! Собачки вполне крепкие. Но, между прочим, стоит мне дать эту рыбку...

Приказчик вилкой подцепил из вскрытой коробки кильку и швырнул на пол. Одна из собак схватила кильку, проглотила и тотчас завертелась волчком.

— И, видите, уже готова!—победоносно закончил приказчик. — Обратите ваше внимание: сейчас повернется—и дух вон!

Несчастное животное, упав на пол, дрыгало в воздухе ногами.

— Кончатся—доложил приказчик:—После нашей кильки выжить никак нельзя—хорошая килька. Сколько прикажете вернуть?

— Ящик.

— Пожалуйте! Что желаете кроме? Осетринки в маринаде не прикажете? Хвалить не буду, но, между прочим, не уступит кильке.

— А покрепче что-нибудь найдется?—спросил я.

— Покрепче будут огурцы „Дагторга“.

— Слона свалят?

Приказчик задумался.

— На слонах, извините, не пробовали. Случая не было, чтобы на слонах. Быка, действительно, одного свалили огурцом. Сбесившись был. Ничем его взять не могли,—ни килькой, ни осетриной. Но огурца, конечно, не вынес. Огурчиков пожелаєте?

— Боченок возьму.

Когда я уселся в извозчишко пролетку, приказчик, помогавший нагрузить купленные консервы, любезно сказал:

— Счастливо помереть, гражданин!

Чудак, очевидно, решил, что я собираюсь покончить с собой посредством „Желрыбы“, „Госсельпрома“ и „Дагторга“. Малый не отличался догадливостью!

* * *

С тех пор прошло три недели. Блестящая идея, пришедшая мне в голову, претворена в жизнь, и я благоденствую.

Если на вывеске и не написано: „Ив. Прутков“, тем не менее, могу с гордостью сказать, что мой компаньон по магазину на Литейном обязан успехом дела, главным образом, мне, доставившему ящик килек „Желрыбы“ и боченок огурцов „Дагторга“.

Мы победили наших конкурентов. Ни один другой магазин под вывеской „Уничтожаю быстро и верно крыс, мышей, блох, клопов и прочих паразитов“ не имеет столько клиентов, как мы.

На днях мы произвели очень крупную дератизацию в одном учреждении, где крысы обнаглели настолько, что во время одного важного заседания нахально отъели нос у задремавшего председателя. Несчастный хватился слишком поздно—нос исчез вместе с крысами. И хотя страхкасса обещала председателю натянуть казенный нос, к нам все же обратились с заказом—срочно уничтожить обнаглевших паразитов. Заказ выполнен—и вот что нам пишут:

Дано сие в том, что ваша фирма, действительно, блестяще справилась с предложенным заданием. Ваши огурцы превзошли все ожидания. Специальной комиссией запротоклен факт целиком и полного уничтожения крыс при помощи всего лишь одного огурца вашей фирмы. Сила яда такова, что крысы, поевши огурца, дохнут же рядом, не успевая вернуться в подполье, что подписью и приложением печати удостоверяется.

(Подписи).

В заключение, спешу попросить „конкурентов—не беспокоиться“: они напрасно побегут в Консервсиндикат купить такое чудесное средство.

Мы с компаньоном не так глупы: мы уже купили все.

Иначе разве я написал бы этот фельетон, открывающий наши карты?!

Ив. Прутков

ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА

Рис. Б. Малаховского.

Государственная
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
в Ленинграде.

Тов. Семашко:—Прости, дорогой Смехач,—я запоздал на первую страницу... Ну, пойдем-ка, поглядим, что у вас тут в номере!.

Главврач:—Срочно, в ударном порядке, прибрать, очистить помещение! Наркомздрав Семашко сейчас прибудет на четвертую страницу!

Примечание редакции: Обратите внимание, читатель,—как кассир понял приказ об очистке.

„БЛОХА“

(Опыт санитарной рецензии)

Сегодняшняя моя рецензия будет посвящена разбору известной комедии Лескова-Замятина «Блоха».

Прочитав афишу о премьере этой комедии, я полагал, что в ней будет говориться о блохе, как о распространителе болезни.

Кто из нас, товарищи, не знает, что сибирская язва, дифтерит, чума, холера, дизентерия, брюшной тиф, солитер, глисты и аскариды свободно размножаются блохой?

Я ждал, товарищи, что в пьесе под таким названием будет показана блоха, так сказать, во весь ее паразитический рост, но об этом важном факте ни словом не обмолвился ни Лесков, ни Замятин, ни второй Художественный Театр! И это обстоятельство я считаю чрезвычайно существенным недостатком и пьесы, и постановки. Ибо, действительно, товарищи, нам необходимы такие пьесы, в которых пропагандировалось бы как истребление насекомых, так и борьба с ними до победного конца!

Но я пойду дальше! Это преступное нежелание вскрыть весь вред, приносимый человеку блохой, мы встречаем в художественных произведениях не в первый раз.

Возьмем, например, популярную «Песню о блохе» Мусоргского: «Жил был король когда-то, при нем блоха жила...» И что ж? Попытался ли король эту блоху уничтожить, как истребительницу бактерий? *Ничего подобного!* «Милей родного брата она ему была»,—говорится в песне. Но ни одного слова не сказано ни о персидском порошке, ни о формалине, как об испытаннейшем блохостребяющем средстве!

Вместо славы блохомору, в этой песне поется слава блохе, приносящей заразу! Вместо дружной атаки на блоху, мы видим совершенно обратное явление: эту блоху не *выводят*, а, так сказать—*выводят в свет*: писатель Лесков ее подковыкивает, а композитор Мусоргский шьет ей бархатный кафтан!

Блоху поэтизируют, делают ей головокружительную карьеру!.. Рассуждая наркомздравно, такие пьесы и такие песни могут способство-

вать тому, чтобы все население СССР занялось не истреблением блох, а разведением их!

А ведь легко можно было бы сделать так, чтобы пьеса Лескова была не поэтизированием вредоносных насекомых, а так сказать—памфлетом на них. Что же касается песенки Мусоргского о «Блохе», то незначительные изменения в тексте могли бы сделать ее приемлемой для нас, а именно: «Жил был король когда-то, при нем блоха жила. Противней супостата блоха ему была...» И так далее.. Получится, так сказать, положенная на музыку чрезвычайно интересная главка из популярной брошюрки на тему «Истребляйте насекомых».

Итак, резюмирую:

Поменьше пьес, в которых блоху наряжают в золото и в бархат, и побольше пьес, в которых преподавались бы публике уроки—как избавиться от насекомых. Ибо—что реперткому здорово, то наркомздраву—смерть!..

Михаил Пустынин

ЧИСТКА ЯЗЫКА

Рис. В. Лебедева

— О чем задумались?

— Да вот осложнение: хочу выбросить из своего романа матерщину и боюсь, что тогда останется только оглавление и обложка.

БОЛЬШОЙ ВОПРОС

...Другой недостаток — малое внимание к мелочам жизни рабочих. Здесь вина и хозяйственников, и профсоюзов. Рабочий теперь очень чуток и мелочь, вроде сокращения выдачи одного полотенца на 3 человека, вместо двух, превращается у него в большой вопрос.

Из доклада т. Томского на XV партконференции.

Рис. Л. Бродаты

КОГДА УХОДИТ ПУБЛИКА...

Потух экран. Исчезли фраки...
Ушел последний музыкант.
Тогда-то звонко в кино-мраке
Раздался трепетный дискант:

— Гражданки-блехи, на собрание!!
И, подавляя сонный вздох,
Помчалась вновь на поле брани
Толпа усталых кино-блех.

Повестка дня: „Шипы программы.
К вопросу кино-барахла.
Где наши хроники и драмы?
Доклад. Текущие дела.“

Пошла чесать блоха со стажем:
— „В ряду восьмом живу давно.
„Не то дает, мы честно скажем,
„Рабочим массам Совкино!“

„Где—исполнение обещаний?
„Чушь с мордобоем пополам!..
„Все те же — фраки и мешане,
„И заграничный кино-хлам!“

„Мы все еще—в процессе ломки,
„Ведь это-ж надо понимать?
„У нас имеется „Потемкин“,
„Коллежский Регистратор“, „Мать“...

„Но от иных картин „рабочих“
„Халтурой за версту разит...
„Вниманью РКИ и прочих: —
„В кино завелся паразит!“

Так, осветивши ряд моментов,
Душой невинна и чиста,
Б.оха, под гром аплодисментов,
С трибуны прыгнула в места.

Был председатель страшный спорщик,
Скандалчик в зале назревал...
Но... в зал с метлой вошел уборщик
И в миг собрание сорвал...

От блох в кино—одни подвохи,
Но утешение — одно: —
Не только люди, даже блохи
Ждут очищения кино!..

Александр Флит

ГИГИЕНИСТ

Иван Прокофьич, можно сказать, замечательно аккуратный человек. Иван Прокофьич, прямо скажем, гигиенист в полном смысле значения.

Да чего уж толковать, когда Иван Прокофьич даже в пивную одно время с собственной посудой ходил.

— Хотя, — говорит, — граждане доктора и пишут, что дурная болезнь не позор, а несчастье, но это дела не меняет, потому могу я любую женскую болезнь через чужую посуду полчить.

Однако, со стаканом у него не вышло из-за Макушкина — буфетчика. Старый буфетчик в отпуск был, а новый, Макушкин, гигиеной не интересовался и привычек Ивана Прокофьича не знал: Иван Прокофьич стакан в карман, а Макушкин, не говоря ни слова Ивану Прокофьичу в зубы: вор, дескать, Иван Прокофьич, конечно, волнуется: во рту у него кровь, а на пол плюнуть нельзя, потому гигиена. Однако, когда все разобралось, Иван Прокофьич не растерялся и буфетчику в бороду плюнул.

— Я, — говорит, — не особенно обижаюсь, что больно, потому буфетчик обязан посуду беречь: с него спрашиваю. Но зачем, — говорит, — он, сукин сын, грязными пальцами в рот лезет? Может, у него микробы!

Вот какой сознательный гражданин был Иван Прокофьич в смысле гигиены.

Стало только последнее время у Ивана Прокофьича здоровье сдавать.

Стал Иван Прокофьич скучный и гигиену усилил: руки моет чуть не двадцать раз в день, в уборную ходить опасается и зубную щетку сменил.

— Наверно, — говорит, — в органы инфузории проникли.

К доктору пошел. Доктор руками щупает, а Иван Прокофьич сердает:

— Вы, — говорит, — которых больных щупаете, а потом мое гигиеническое тело. Ну, доктор пощупал и вздохнул:

— Пить, — говорит, — надо бросить. Сдохнете, — говорит, — вы с пойла. В пивную ходите?

— Хожу, — говорит.

— Ну, с пивной у вас и болезни.

Вышел Иван Прокофьич и говорит жене: — Баста, — говорит, — по пивным ходить: со своим стаканом — в морду бьют, а с чужих пить — зараза!

С тех пор Иван Прокофьич в пивную ни ногой: ящиками на-дом берет.

А зубы по-прежнему чистит. Щеточкой.

Р. Волженин

— А если ни одного
полотенца —

?

САНИТАРНАЯ СМЕСЬ

ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ОДЕЖДА

Каждый командированный, вынужденный останавливаться в наших гостиницах и не имеющий средств ежедневно менять рубашку, может легко сохранить элегантный свежий и привлекательный вид, приобретя рекомендуемую испытанную рубашку в крапинках клопного цвета. В то время, как клоп, раздавленный на обычной белой рубашке, легко бросается в глаза и вызывает брезгливость и отвращение, — в этом случае он будет сочтен одной из крапинок фабричной раскраски и не только не портит вида, но — напротив — послужит к еще большему украшению.

САНИТАРИЯ ТОРГОВЛИ

Тут перед вами два портрета. Налево (с бородой) — частник Волдырез Никита Сосипатрыч. Направо — кооператор, тов. Михрестин, Егор Егорыч. Вы спросите: почему они фигурируют в санитарном номере?

Ясно почему. Первый — личность, безусловно антисанитарная: у него — нечистые мысли. Второй — наоборот — санитарен целиком и полностью, в общем и целом — он имеет чистые убытки.

О ВРЕДЕ И ПОЛЬЗЕ КУРЕНИЯ

Всем известен вред курения.

Вид курящего человека в профиль и в разрез невольно наводит на мысль о громадном количестве дыма, который зря выпускается на ветер и портит дорогую атмосферу общепользования.

Долой папиросы, самокрутки, козьи ножки и дымные трубки!!

Единственно, какие дымные трубки можем широко рекомендовать. Это вот они — на рисунке.

Но тут, конечно, совсем иной табак.

ПРЕДМЕТЫ РОСКОШИ

А это — аете, что? Нет?

В таком случае, позвольте представить: зубной пёршок и таковая же щетка.

Полезные предметы индивидуального пользования, применяемые до сих пор в буржуазных семьях...

ВЗГЛЯД В ДРЕВНОСТЬ

Во всех греческих присутственных местах вывешивались плакаты следующего содержания:

Древние греки!
Следите за чистотой
ваших рук!

Недостатка в полотенцах и мыле не ощущалось в древней Греции, чего нельзя сказать о периоде новейшей истории.

На фотографии — домашняя хозяйка, гр-ка Венера Таврическая, которую лишили рук за их антисанитарное состояние.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Так как в задачу санитарии входит борьба с неблагоприятным для здоровья влиянием обще-климатических условий, то спешу отметить вопиюще небрежное обращение наших хозяйственников с солнцем.

Пора бы обратить внимание на это светило, которое запущено до того, что на нем появились громадные пятна.

Пора почистить.

Саннадзор, поднапри!

Рабкор Зоркий глаз.

ОБ УРНАХ

Каждый застарелый курильщик знает, как трудно иногда не только купить папирос (за неимением лишних карманных денег), но хотя бы даже найти подходящий окуроч.

В этом направлении на помощь приходят урны для окурочков.

Каждый окуроч, аккуратно опущенный в урну, хорошо сохраняется и может быть использован беспризорными

Граждане! Не бросайте окурочков на землю!

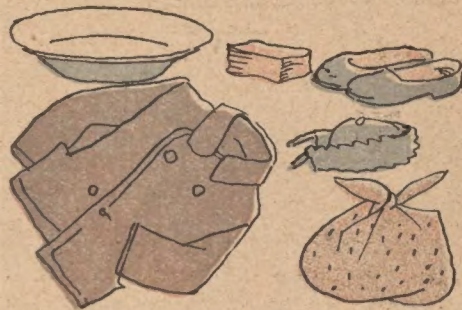
КСТАТИ О САНИТАРНОМ НАДЗОРЕ

Готовится к печати специальный номер „Смехача“ —

ГОГОЛЕВСКИЙ

ПРОСТОЙ СПОСОБ

Что сделать, чтобы устранить с поверхности вашего тела лишний слой грязи, засоряющий поры и придающий вам несимпатичный вид?

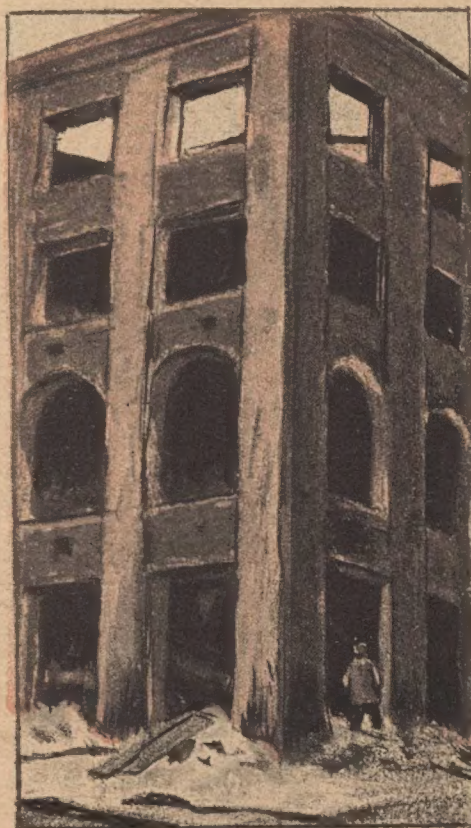
Вам нужно раздобыть следующие предметы домашнего обихода:

- 1) обыкновенную миску (желательно эмалированную и даже синего цвета)
- 2) небольшой кусочек так называемого и неизвестного мыла
- 3) пару обуви (ботинки, сапоги или полсапожки)
- 4) шапку
- 5) пальтишко
- 6) узелок с чистым бельишком.

Все перечисленное привести в соответствующую комбинацию и отправиться в баню (при условии, что она действует в вашем районе).

НЕДОСТРОЕННЫЙ ДОМ,

— или откомхожее место в городском масштабе.

КАК ДЕЛАТЬ ЗУБНЫЕ ЩЕТКИ И КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ИЗ- ЛИШНИХ ВОЛОС

Всем известно, что человеческий волос ведет свое происхождение от древнеславянского божества идола бога Волоса. „Волос долог, ум короток“ — гласит народная мудрость.

Вполне понятно поэтому, что каждый сознательный гражданин, борясь с религиозными предрассудками и желая обеспечить себе „долгий ум“, усиленно стрижет свои волосы и бреет растительность на своем лице.

Были опыты набивать таким волосом подушки, но, увы, короткий волос легко протыкает наволоку и, вылезая наружу, досадно колет щеку, бок, спину или другую часть тела, под которую подложена таковая подушка.

По нашему мнению, гораздо разумнее собирать такой остриженный волос в котлы и, разварив его до мягкости, превращать в огнеупорную клейкую массу, по всей вероятности годную как для заливки мостовых, так для выделки резиновых галош.

Гораздо проще обстоит дело с остриженными женскими косами или вырванными во время ссор мужскими бородами. Такой длинный волос идет на выделку театральных париков, а также для наклейки усов и бородок наиболее активным членам Сорабиса.

Из таких волос можно делать также превосходные мочалки для бань и для мытья посуды.

Всего продуктивнее вы можете использовать вашу растительность на верхней губе — так называемые усы.

Имея на вашей губе усы, вы несколько подстригаете их, затем берете кость от телячьей грудки и, намазав один ее конец липкой, но хорошо засыхающей мастикой, крепко прижимаете ее к вашей верхней губе. Волосики усов втыкаются в мастику и плотно прикрепляются к ней по мере ее засыхания. Тогда ловким движением вы отдираете костяную палочку от губы — и зубная щетка готова. Вместе с этим и ваша губа делается свободной от всякой растительности, как после бритья в лучшей парикмахерской.

Если ваши усы упорно будут продолжать расти, вы дайте им достигнуть полутора — двух сантиметров высоты и снова повторите вышеуказанную процедуру. Новую щетку вы можете спрятать про запас, продать или подарить на память вашим друзьям или знакомым.

Усиленная выделка зубных щеток несколько отражается на строении вашего рта, вытягивая, в конце концов, вашу верхнюю губу. Но не смущайтесь этим: оттянутая верхняя губа не нарушает вашей красоты, а лишь придает меланхолически-вдумчивое и сознательно-культурное выражение вашему бритому лицу.

Для выделки зубных щеток более подходят мужские усы. Женские усики слишком мягки для этого и из них лучше делать кисточки для гуммиарабика и подводки глаз.

Проект выделки по этому способу головных щеток и щеток для чистки платья пока еще не осуществлен и находится в стадии пробных опытов.

Ник. Урванцов

„ГИГИЕНА БРАКА“

Рис. А. Р.

Иногда и чистая любовь протекает в антисанитарных условиях.

БАР

Мертвечиной пропахший угар...
Хриплый смех... завывания... визг...
Размазанный липкий „товар“...
Рожи напманов, пьяные вдрызг,—

Это Бар,
Это Бар,
Это Бар.

Загляни-ка сюда, санитар!

* * *

Вопли... дымная склока... базар...
Вышибанье зубов... кавардак...
Воркованье обнявшихся пар...
И с налета... „фактический брак“,—

Этот бар,
Этот бар,
Этот бар

Не одна ли из первых клоак?
Что ж ты... мимо идешь, санитар?!

Альми

ГИГИЕНА В БЫТУ

Рис. Л. Бродяги

— Зайдем, Катя! Я куплю себе зубного порошку!
— Как? Разве ты еще чистишь свои белые туфли?

ТОРЖЕСТВО В ЧИСТОПЛЮЙСКЕ

(От нашего спец. кор.)

Рис. Н. Радлова

Чистоплюйск — городок маленький. Жителей в нем насчитывают полторы тысячи, домашнего скота — пятьдесят голов (на одного человека — 1/30 головы). Всевозможных учреждений — примерно, одно на каждые десять человек.

Самое примечательное в городке — грязь. Все прочее — как везде, а грязь — такой грязи не найдете даже за границей. Выдающаяся непорочная грязь. Если бы она была лечебной, Чистоплюйск, конечно, прославился бы на весь СССР. А так от нее только одно беспокойство: жители тонут, транспорт ломается, рабкоры пишут, но грязь и ныне там!

Однако же, справедливость требует отметить один достопримечательный крупный факт на пути к оздоровлению чистоплюевцами своего городка. Мы говорим об открытии местным здравствелем показательной городской уборной, оборудованной по последнему слову уездной техники.

„Эта культурная новинка — уборная послужит светлым маяком, как для мужчин, так и для более отсталых женщин!“ — Такими словами приветствовал оратор (фельдшер Н. П. Вахрюченков) открытие показательной уборной.

Дальше оратор вкратце ознакомил собравшихся граждан с целью и назначением уборной, а также — со способами ее гигиенического использования.

Уборная построена по проекту местного техника, А. С. Проворного, с расчетом на десять человек.

При незначительности населения, такая пропускная способность уборной вполне достаточна.

Несмотря на скромную внешность и простоту архитектуры, новая постройка очень выгодно украсила быв. Базарную площадь, привлекая к себе взоры, как роскошный оазис среди песков пустыни (вместо песков у нас — грязь).

Несколько слов о строителе, тов. Проворном.

Ему сорок два года. Сын бедных родителей. Видал виды. Все детство страдал от отсутствия уборных и уже с 12-ти лет начал составлять проекты построек.

Недостаток средств и безразличное отношение чиновников не позволяли ему осуществить свою идею. И только теперь т. Проворный воплотил в реальные формы мечту своей жизни.

Выступив на открытии с речью, т. Проворный очень взволнованно произнес:

— Граждане, только прошу вас — не засоряйте бумагой и не забывайте спускать воду!

После чего скрылся в уборной.

Толпа проводила оратора шумными аплодисментами. Единственная духовая труба и турецкий барабан играли туш.

В заключение несколько человек (по жребию) были допущены в уборную. Восторг их не поддается описанию.

В шесть часов вечера показательная уборная, для сохранения в чистоте, была закрыта на большой всякий замок.

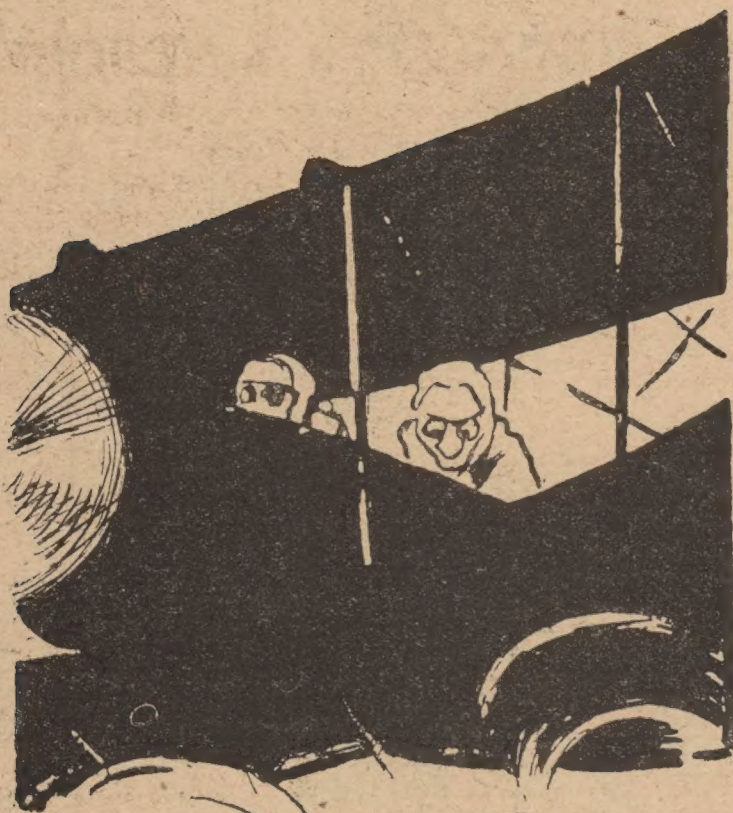

Подрядчик Жралов

Строитель уборной
А. С. Проворный

Азиат

— Что это внизу? Густой туман?

— Нет... Обычное атмосферное явление: густой мат в воздухе висит.

А ДЛЯ-ЧА?

Парень я элементарный,
Все с плеча...
Влез вот в номер „сани-
А для-ча? [тарный“,
Я по виду хорошее
Первача.
Нужно-б грязь отмыть на шее...
А для-ча?
День и так в обрез, без
Друг, ворча, [лишка,

Говорит:— Смени бельешко.
А для-ча?
В детстве с дуру мыл в
Крест... свеча... [купели:
Что-то пили, что-то пели,
А для-ча?
Встречу ласково без злобы
Смерть-рвача.
Только... мыть меня для
Не для-ча! [гроба —

Мих. Андреев

ВОКРУГ СВЕТА

Дело было так. Я вывихнул себе ногу и лежал в постели, любуясь огромной мировой картой, украшавшей противоположную стену.

Ровно в 2 часа пополудни, из-под левого ее края выползла пара прозрачных комнатных клопенков.

Доползши до океана, они в нерешительности остановились. Один из клопов пощупал усиками океанскую воду, отшатнулся и повернул оглобли, но другой, более мужественный, вступил в нее, и ровно в половине третьего достиг Аляски.

На Аляске в феврале холодно, и путешественник минуты две просидел съежившись, неподвижно. Впрочем, может быть, он, просто, отдыхал, или, что еще вернее,—таился от пограничных патрулей, ибо прибыл без всяких документов, виз и разрешений.

Через десять минут он пополз дальше.

Сопроводять и описывать каждый его шаг скучно. Около озер, рек, горных кражей и иных естественных преград он делал длительные остановки. Около Урала, например, клоп просидел целых 4 минуты.

Когда он подползал к Вятке (славится лучшими клопоморами) из-за края карты вновь появился его товарищ. Он бегал по берегу Великого океана, сучил ножками, поднимался на дыбы; вся его фигура, все движения его как бы вопили от важному путешественнику.

— Остановись! Не вползай!!

Но тот—вполз.

И... в ту же минуту, что было духу, во все клопные лопатки, подрал на север. Он удирал панически: не разбирая дороги, не избегая городов, не останавливаясь перед естественными преградами. Через три минуты он достиг полюса и провалился в него, так как в северном полюсе есть небольшая, прожженная неосторожной спичкой, дырка.

А Амундсен говорит, что там нет ровно ничего, кроме воды.

Вот и верьте после этого научным авторитетам!

Читатель спросит меня:

— Но чего же клоп испугался в Вятке?

А я почему знаю?

Может быть, боялся попасть в милицию за хождение по левой стороне океана? Или, может быть, ему почудился клопомор—тот самый, который был здесь, в лечебнице, пять лет тому назад? Люди о нем давно забыли, а клоп? Клоп—он помнит!

Вас. Князев

От редакции. Все это пустые выдумки Князева. На деле же клоп не сбежал, а осаждает больницы, лечебницы, амбулатории.

САНИТАРНЫЕ МЫСЛИ

1. Знй, что бактерии происходят от слова бак, в котором находится так называемая кипяченая вода для общего пользования.

2. Самая гигиеническая страна—это Румыния. Там даже монеты называются бани. Мудрено ли, что румыны запарились, имея такую валюту.

3. Ночлежные дома отличаются тем, что, будучи даже заполненными исключительно трудовым элементом, они, тем не менее, полны паразитов.

4. Акушерка часто превращается в сиделку, пребывая в этом новом звании столько, сколько определяет нарсуд.

5. Таракан похож на человека: он сидит на хлебном месте до тех пор, пока его не запекли.

6. Бесшабашное выражение: „Хоть день, да мой!“ в санитарном номере объясняется так: „Хоть один день—мой уши, шею и руки!“

М. К-д

МОЙТЕ РУКИ ПЕРЕД ЕДОЙ

(К истории вопроса)

На зоре своей культуры человечество отрицало гигиену и санитарию. Древние евреи, финикияне, амалекитяне и халдеи нахально нарушали лозунг Наркомздрава о мытье рук перед едой. Афиняне, спартанцы и прочие лакедемоняне в отношении санитарности ничем от них не отличались. По крайней мере, ни один из историков древности, ни Тит Ливий, ни Иосиф Флавий, ни Страбон, ни Иловайский не приводят никаких памятников того, чтобы хоть кто-нибудь из древних раз в жизни умылся. Напротив того, есть сведения, что древние греки в общем тоже нахально пренебрегали водой, как средством для мытья. Так например, известно, что Демосфен часто ходил на берег моря, где, для развития голоса, старался перекричать волны. Однако, нет ни одного указания на то, чтобы, будучи на морском берегу, он хоть раз выкупался.

Первый человек, который подчинился Наркомздраву и вымыл руки перед едой, был римский наместник в Иудее Понтий Пилат. Событие по тому времени было до того необычайно, до того революционно, что Понтий, едва взявшись за рукомыльник, завопил на весь мир:

— Я умываю руки!

— Мол, ребята, мойте руки перед едой!

Этот шаг на пути к признанию Советов привел в неслыханную ярость фарисеев и чернокнижников, которые, не смея сорвать злобу на Наркомздраве, сорвали ее на Назарянина.

Пример Понтия оставил неизгладимый след в умах организованных трудящихся масс, и спустя всего 889 лет мы видим, как беднейшее крестьянство Украины коллективно моется в Днепре и принимает христианство перед едой.

С тех пор движение заглохло и люди не моют рук перед едой. Бывают, правда, примеры, когда некоторые неорганизованно пользуются водой для тела. Среди таковых первое место принадлежит, так называемым утопленникам. Но это явление, повторяем, происходит неорганизованно, и вообще это не то. А надо то. Надо мыть руки перед едой.

Виктор Финк

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР

„СМЕХАЧА“

ГОГОЛЕВСКИЙ

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

ВИНОВАТЫ, ГРАЖДАНЕ, ПРОСТИТЕ ВЕЛИКОДУШНО!

(Заявление к порядку санитарного дня)

На 7-ой странице посылали мы вас, читатель, в баню, по месту вашего жительства и не знали, что в Калуге

городская баня № 1, в одну из суббот внезапно прекратила подачу горячей воды, и калужане обоего пола в намыленном состоянии, просидев 2 часа, ушли домой.

(«К. К.»).

Не ездите в Калугу. Только и всего. А остальные бани Союза, кроме испорченных и разрушенных, — в полном порядке. С легким паром, дорогой чистый духом читатель!!

УБЕРИТЕ НАВОЗ ОТ ЛЕГКИХ НАСЕЛЕНИЯ!

Лишь только сибирская ночь своим покровом верхи Томска осенит, — жалуется гражданин ***, — как проживающий в доме № 42 по Вокзальной гр. К. В. М—ов,

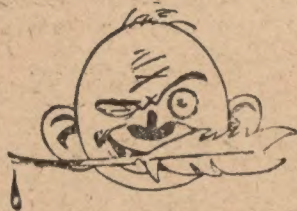
встав часика в 4 утра, пока все спят, проделывает следующую работу...

Во дворе у него огромная куча навоза; недалеке отхожее место, которое так переполнено, что из него течет по двору зловонная жидкость. Он берет содержимое отхожеего места и старательно перемешивает с навозом. Полученную смесь куры растаскивают по всему двору, отравляя воздух — отравляя легкие проживающих в доме рабочих.

Пора заклеить позором несознательный элемент в доме, разлагающий атмосферу, отпущенную на всех жильцов!

А впрочем, поздравляем вас, гражданин М—ов! В санитарный номерок попали: как н как, всесоюзную антисанитарную славу приобрели!! Мы и орден для вас приготовили: „Отхожеего места с бантом“. Носите на здоровье!

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1927 ГОД НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ САТИРЫ И ЮМОРА, А ТАКЖЕ НА ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ ЮМОРИСТИЧЕСКУЮ БИБЛИОТЕКУ

СМЕХАЧ

Выходит при ближайшем участии: Б. Антоновского (Зав. худож. частью), Мих. Зошенко (член редколлегии), Ив. Проткова (Зав. лит. ч.), М. Пустынина (Секретарь), А. Радакова, Н. Радлова (Зам. отв. редактора), и Ал. Флита (член редколлегии).

В ЖУРНАЛЕ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ:

ХУДОЖНИКИ: Ю. Анненков, Б. Антоновский, М. Бобышев, А. Бродаты, М. Добужинский, И. Каликин, В. Козлинский, В. Лебедев, Б. Малаховский, Ив. Малютин, Д. Митрохин, А. Радаков, Н. Радлов, К. Рудаков, В. Сварог, А. Успенский, М. Черемных, С. Шемиот, Г. Эфрос и др.

ЛИТЕРАТОРЫ: Азиат, Вас. Андреев, Мих. Андреев, Альми (Радзиевский), И. Бабель, Владимир Воинов, Р. Волженин, Э. Гард, Исидор Гуревич, Евграф Дольский, Мих. Зошенко, Н. Иванов (Грамен), Вал. Катаев, Вас. Князев, М. Козырев, М. Коварский, Вас. Лебедев (Кумач), Лидия Лесная, К. Мазовский, А. Македонский, В. Маяковский, К. Милль (Полярный), А. Нератов, О. Л. Д'Ор, Ю. Олеша (Зубило), Ив. Кузьм. Прутков, М. Пустынин, М. Тименс, С. Тимошенко, Н. Тихомиров, В. Тоболяков, Н. Урванцов, Дм. Цензор, Александр Флит, В. Финк, К. Шелонский, Вяч. Шишков и др.

ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО, в 8 красок, на лучшей бумаге:

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

на 1 год — 6 р.; на 6 мес. — 3 р. 20 к.; на 3 мес. — 1 р. 70 к.; на 1 мес. — 60 к.; для подписчиков „Гудка“ на 1 мес. — 50 к.

Подписная плата

на журнал

СМЕХАЧ

с БИБЛИОТЕКОЙ на 1 год — 8 р. 40 к.; на 6 мес. — 4 р. 40 к.; на 3 мес. — 2 р. 30 к.; на 1 мес. — 80 к. и для железнодорож. — 70 к.

Подписка принимается: В Конторе „СМЕХАЧА“ — Ленинград, Пр. 25 Октября, д. № 88; в конторе Изд-ва „ГУДОК“ — Москва, Солянка, 12, Дворец Труда; и во всех почтовых. отдел. и конторах по приему подписки на все издания. От железнодорожников — уполномоченными Издательства „Гудок“ при месткомах.

БИБЛИОТЕКА

ВЫХОДИТ 2 РАЗА в МЕСЯЦ отдельными книжками:

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

на 1 год — 3 р.; на 6 мес. — 1 р. 50 к.; на 3 мес. — 80 к.; на 1 мес. — 30 к.; для подписчиков „Гудка“ на 1 мес. — 20 к.

НА ГИТАРЕ, МАНДОЛИНЕ и БАЛАЛАЙКЕ

можно легко научиться играть. Заочное руководство с приложением романсов, песен и проч. высылается налож. платеж. за два р. 75 к.

Заказы исполняет „Русско-Иностранная Книга“, Москва, Улица Герцена, 9—14.

САМОУЧЕТЕЛЬ ИГРЫ ПО НОВЕЙШЕЙ СИСТЕМЕ

НА ГАРМОНИИ

с приложением 30 музыкальных номеров. Высылается наложенным платежом за два рубля 75 коп.

Издатель „ГУДОК“.

Ответственный редактор А. С. Андрейчик.

Ленинградский Гублит № 25420. Тип. им. т. Зиновьева, Изд-ва „Лен. Правда“, Ленинград, Социалистическая, 14. Зак. № 5302. Тираж 60.000

ВЗГЛЯД СПЕЦА

Рис. Б. Антоновского

Уборщица (красноармейцу): — Обижаться, сынок, не могу: работа здесь для уборщицы легкая — на скамье ни одной пылинки, потому — публика сидит вся как есть чистая...

КАКОЙ ПРОСТОР—

Уплотнение жилищ сверх меры способствует росту заболеваний.

Из газет.

Государственная
Публичная Библиотека
в Ленинграде

Рис. Н. Радлова

— ДЛЯ... МИКРОБОВ!